

Г. И. Гурджиев

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Существует масса свидетельств о том, что Гурджиев обладал необычайной способностью использовать все задаваемые ему вопросы, чтобы передать невыразимое, обезоружить вопрошающего, лишить его возможности прибегнуть к привычным способам мышления, создавая необходимые условия для прямой передачи знания Бытия. Этот аспект Гурджиевского метода работы с людьми Успенский описал в «Поисках чудесного»; еще более яркие примеры можно отыскать на страницах книги «Взгляды из реального мира». Приводимые записи сделаны в сороковые годы, в завершающий период жизни Гурджиева, и публикуются впервые. В них мы слышим голос учителя, который не просто направляет нас к «идеям», но и сопереживает задающему вопрос. Материал того времени, сохраненный с разрешения Гурджиева, был воссоздан с наивозможной точностью. Читатель должен учитывать, что Гурджиев создал специальный язык для своего учения, и определенные ключевые слова обладают особым смыслом и весомостью.

Г.: Летописец, вы хотите что-то записать?

Е.: Сэр, я записываю все, все, что в состоянии понять.

Г.: Итак, если вы хотите что-то записать, задайте вопрос и запишите его как упражнение.

Е.: Сэр, сегодня у меня нет вопроса.

Г.: Все равно, задайте вопрос для практики, чтобы поупражняться.

Е.: Сэр, проблема, стоящая сейчас передо мной, связана с моей работой в течение дня. У меня никак не получается работать и выполнять задачу, выбранную мной. Если я один, я могу работать, но Вы говорили, что даже корова способна на это.

Г.: Я не сказал «корова», я сказал «осел». Корова – паразит, она только дает молоко. Осел же действительно трудится. Итак?

Е.: Задание, которое я себе поставил – помнить себя, когда я нахожусь среди людей. С близкими мне людьми я могу помнить себя. Раз за разом я терплю неудачу, но в конце концов я могу вспомнить. Однако в присутствии человека, которого я выбрал у себя в офисе, я не могу вспомнить, что для меня важно изменить мои с ним взаимоотношения, что только благодаря ему я могу работать. Конечно, я наказываю себя, но недостаточно строго. И мне так и не удалось осознать, насколько это для меня важно. Недавно кое-что произошло; я понял нечто новое, но еще не смог осуществить это на практике.

Г.: Таким образом вы не добьетесь того, чего хотите. Я советую вам установить связь между тем, что вы пытаетесь сделать, и какой-либо привычкой. Например, курением. Начните убеждать себя. Завтра утром, если вы помните себя, вы заслужите того, чтобы покурить. Если вы не помните себя, вы не курите. Вы можете курить только, если этого заработаете, только если вы вспомните себя. До сих пор вы никогда не составляли план. Сделайте это искренне, сделайте это своим заданием и с честью его выполните. Если вы помните, вы курите; в противном случае – нет. Можете это сделать?

Е.: Конечно.

Г.: Не курите до следующей встречи. Если вы снова забудете, опять не курите до следующей встречи, и так далее. Тем временем вы должны учитывать, что от этого зависит ваше будущее; если вы сами помните себя, вы сможете изменить свое будущее. Это большое дело; это крупное решение, связанное с вашей целью. Вы курите, так что для вас это большая жертва. Если это не так, выберите еще что-нибудь. Это должна быть подлинная жертва. Вы можете курить, пока не встретитесь с этим человеком. Когда у вас начинается день? В десять утра?

Е.: Примерно в семь, в половине восьмого.

Г.: Когда вы встречаете его?

Е.: Примерно в половине десятого.

Г.: Тогда вы можете курить до половины десятого, до вашей встречи. Если вы забудете себя, увидев этого человека, тогда не курите до конца дня. То же самое на следующий день. Я не могу вам посоветовать ничего другого. Это просто. Хотя я понимаю, что сделать это очень сложно.

Я вижу, вы серьезно к этому относитесь. И я серьезно отвечаю вам. Раз, другой вы забудете. Это не имеет значения. Но таким образом вы поймете множество вещей. Вы будете вынуждены осознать, что курить хочет ваше тело. Все происходит от этого; все начинается здесь. Вы полностью в своем теле. У вас нет реального «Я». Ваш центр тяжести находится в теле. Когда вы здесь, вы думаете, что кем-то являетесь. Вот вы сидите, хорошо поев, вы говорите, что вы существуете, но когда вы уходите отсюда, все меняется, и вы уподобляетесь животному.

Это упражнение начнет показывать вам, почему необходимо жить реальным «Я», реальной индивидуальностью. Вы не знаете, что такое реальное «Я». Вы даже не знаете его вкус. Вы говорите об этом, философствуете, но не знаете, что это такое. Здесь вы говорите об этом и верите, что все говорится об этом, но как только вы возвращаетесь в жизнь, все исчезает. Ваш центр тяжести находится в теле. Вы возвращаетесь к привычному центру тяжести. Используйте эту заданию для того, чтобы понять, что представляет собой реальная работа.

То, что я предлагаю ему, столь же необходимо остальным. Можно выбрать не курение, а что-то другое. Необходима реальная жертва.

Так, вы не хотели задавать вопрос, но в то же время вопрос-то у вас был. Почему же вы его не задали?

Е.: У меня был очень личный вопрос; не каждому это интересно.

Л.: Я хочу рассказать о том, что пробудилось во мне после сегодняшнего чтения, где говорилось насчет драматургов, рассматривающих других, но ни разу не взглянувших на самих себя. Думаю, раньше я несколько раз видела себя, но с какого-то времени я не могу видеть себя. И еще: я также вижу ошибки других, но мне бы хотелось видеть мои собственные. Мне хотелось бы видеть себя такой, какая я есть. Я привыкла к тому, что могу помнить себя, но сейчас я неспособна на это.

Г.: Соотносится ли с вашей проблемой ответ на предыдущий вопрос?

Л.: Да.

Г.: Тогда делайте то же самое. Если вы не курите, выберите что-нибудь еще. Пробуйте! Это станет для вас хорошим эталоном. Делайте то же самое, боритесь с собой. Например, свяжите это с вечерней трапезой. Поставьте себе задачу: помнить. Если вы помните себя, съешьте обед. Если вы забываете выполнить свою задачу, накажите себя, не обедайте. Наутро можете позавтракать – это и будет ваш обед. Вечером, если вы не помните себя, не обедайте. Не обедайте, пока не будете помнить. Вы узнаете о себе много нового. Вы сможете увидеть в себе новые породы собак. Вот смотрите: вы все принимаете, готовы все делать, но в жизни не делаете ничего. Необходимо делать в жизни. Пока что никто из присутствующих здесь ничего не сделал в жизни. Здесь, по четвергам, среди друзей, вы разговариваете, философствуете, но все впустую. Все, что я говорю, служит лишь тому, чтобы прояснить жизненные обстоятельства. То, что вы делаете, важно делать в жизни, и только в жизни учитывается.

Д-р Б.: Я хотел бы задать вопрос о связи работы и усталости. Мне кажется, есть разница между рабочими усилиями и автоматическими усилиями. Внешняя работа отнимает энергию. Внутренняя работа, напротив, должна накапливать энергию. Если она выполняется правильно, она даже дает отдых. Но для меня все наоборот. Считается, что в тот момент, когда я делаю усилие, ворота, через которые вытекает энергия, автоматически закрываются. Но все оказывается наоборот. Я очень устаю. Я теряю энергию.

Г.: С другой стороны, вы сохраняете ее. Мы сознательно питаемся электричеством, которое имеется в теле и преобразуем его. Это придает нам силу... В обычной жизни вы автоматически теряете ее. Здесь же все по-другому; это другой вид усталости. У этой

другой усталости есть будущее. Это утомительно, но приводит к существенному результату. Заряжаются ваши аккумуляторы. Если вы будете продолжать, ваши аккумуляторы наполнятся определенной субстанцией. В данный момент, чем больше вы утомляете себя, тем больше этой субстанции производится вашим организмом.

Д-р Б.: Благоприятствует ли усталость усилию сосредоточения?

Г.: Если это обычная усталость, то нет смысла пытаться совершить усилие; в таком состоянии вы не можете делать даже обычные вещи. Вы потеряете последние остатки сил. Работа зависит от другого аккумулятора. Для этого другого вида усталости существует закон: чем больше вы отдаете, тем больше получаете.

Д-р А.: Могу ли я задать вопрос из чистого любопытства? Можно ли спать сознательно?

Г.: Вы хотите сказать, когда вы буквально спите, или не засыпая?

Д-р А.: Я хочу сохранять сознание во время сна.

Г.: Да, в принципе это возможно, но не для вас в данный момент. Возможно, в будущем, но не сейчас. Возможно даже заводить себя, как часы. Можно повторять себе нечто определенное таким образом, что оно автоматически, посредством самовнушения, становится частью человека. Человек может даже внушать себе что-то во время сна. Но вам я не советую этим заниматься. До того, как сознательно спать, необходимо обрести иное качество сна. Есть уровни. Есть четыре вида сна. Можно спать на одну шестую, одну четверть, наполовину, или полностью. Это зависит, помимо других факторов, от того, как вы провели день. Если вам снятся сны, вы спите наполовину. В этом случае необходимо спать, ну, скажем, семь с половиной часов. Если вы не видите снов, достаточно четырех с половиной часов. Есть даже такое качество сна, когда достаточно одного часа. Важно не количество, а качество. Допустим, чтобы расслабиться, вам нужно два часа – не сознательно, а автоматически. На это нужно время. Вы можете начать сегодня сознательно расслабляться до тех пор, пока не заснете. С одной стороны, подобное расслабление улучшит качество сна; с другой стороны, вы начнете таким образом устанавливать дисциплину, которая сделает возможным связь, контакт между вашим осознанием и телом.

Д-р А.: Мне нужны способы не для того, чтобы заснуть; скорее, чтобы проснуться.

Г.: Я говорил о том, что нужно, чтобы спать хорошо и функционировать хорошо. Делайте то же самое утром. Сразу же установите этот контакт, эту связь между вашим осознанием и телом. Составьте план, думайте о том, как вы собираетесь провести день. Делайте ту же обычную работу, которую вы делаете, чтобы расслабиться. Ваша жизненная энергия удвоится. Вам нужно много времени, чтобы проснуться?

Д-р А.: Если я не заставляю себя, то долго нахожусь в полусне.

Г.: Тогда помните себя и составьте план. Не фантазию, а настоящий план. Делайте это утром и вечером, проснувшись и перед сном. Будьте хорошим доктором своему осознанию.

Д-р А.: Но если я составляю план заранее, он исчезает в тот момент, когда я просыпаюсь.

Г.: Конечно! Необходимо создать новые привычки. Это можно делать лишь мало-помалу. Ничто не дается сразу.

С.: Можно ли впредь избежать сновидений в качестве упражнения?

Г.: Seriously подумайте о вашей цели. У вас есть серьезная цель?

С.: Я говорю о сновидениях во время сна.

Г.: Оставим это в стороне. Что вы можете сделать? Не это нужно менять. Измените качество сна – вот лекарство. Растирайтесь холодной водой перед сном. Сделайте это привычкой. Позже, лежа в постели, молитесь за умерших близких людей. И то, и другое – хорошая подготовка ко сну. Иначе будут продолжаться грезы о минувшем вечере, фантазии о минувшем вечере. Хороший сон будет хорошей подготовкой к завтрашнему дню. Если вы сделаете то, о чем я только что говорил, вы будете спать без сновидений.

Д.: Как-то я задал общий вопрос о непривязанности. Как можно ее достичь?

Г.: Мы только об этом и говорим. Необходимо иметь идеал. Создайте в себе идеал. Это освободит вас от автоматических привязанностей. Сознательно – а также автоматически – думайте об этом. По мере роста у вас сформируется новый центр тяжести.

Д.: Легче отрешиться от материальных вещей или от чувств?

Г.: Это одно и то же. Все имеет одинаковую ценность. Вы привязаны к одному или другому центру. Необходимо взглянуть на это, не философствуя. У вас нет ни идеала, ни серьезной цели. Вы – сложная машина. Вам нужно установить реальный контакт с чем-то. У вас ни с чем нет связи; вещи связаны с вами. Вы – их раб. Понимаете? Не вы относитесь к вещам, а они к вам, они командуют вами.

Не очень-то весело, правда? Простите меня. Невозможно всегда быть вежливым. Абсолютно невозможно. Если вы хотите говорить правду, вы не можете всегда быть вежливы. Это раздражает художников, и не только их. Я объяснял это в «Баалзебубе».

А.: Сэр, однажды вы говорили о разделении дня на две части: одна часть – для работы, другая – для жизни. Так вот, я заметил, что моя жизнь мешает работе; а с другой стороны, работа мешает моей жизни. Скажем, накапливаются ассоциации, связанные с работой которые не только не помогают в жизни, но мешают ей. Больше того, эти ассоциации портят все, что я получаю. То, что я понимаю, помогает на день-два, но затем вмешиваются ассоциации и я не в состоянии делать что-либо. Как это можно изменить?

Г.: Во-первых, я не говорил о том, чтобы разделить день напополам; я не говорил о двух половинах.

А.: Я сказал «две части». Я не имел в виду две равные части.

Г.: Хорошо. Я имел в виду, что необходимо выработать привычку подготавливать себя к работе. В течение дня определенное время должно быть посвящено работе. Ничего другого вы не делаете. Ради этого вы жертвуете всем остальным. В начале, пока вы неспособны работать, вы не пытаетесь сделать что-то особенное, вы не работаете. Но вы думаете о работе. Или читаете что-нибудь о работе. Вы читаете, разговариваете и думаете об этом. Например, вы выбрали время между одиннадцатью и полуднем. Вы позволяете течь ассоциациям о Работе. Это еще не работа, но вы подготавливаете почву. Вы принимаете идею, что определенный период времени должен быть посвящен работе. И если вам дается работа, или если вы даете себе работу, вы будете выполнять ее в течение того времени, которое вы подготовили для этого. Будет создано место. Человек понимает, *делая*, и вы измерите полученный результат. Вы говорите, что работаете. Вы так думаете. Но пока что здесь никто не работает; все это лишь детские игры. Чуть лучше «щекотки». Новый вид щекотки. При настоящей работе пот льет градом со лба и пяток.

Б.: Когда я встречаю людей, проявляющих какой-то интерес к этим вопросам, или задумывающихся над ними, я делюсь своим немногим опытом и всем, чему я научился здесь. Но потом я сожалею об этом и чувствую себя опустошенным.

Г.: Вы уже замечали, что опустошаете себя, говоря с кем-либо о том, что глубоко вас интересует? Поэтому необходимо экономить. Нужно научиться быть начеку, научиться сохранять в себе свежие, непереваренные идеи. Однажды, в жизни, вы сможете использовать идеи как инструмент, без отождествления. Сейчас вы вкладываете в беседу слишком много самого себя. Вместе со словами вы теряете все остальное. Вы отдаете не только слова, вы теряете себя. Вы отождествляете себя с собой.

Б.: Я полагаю, меня подталкивает чувство собственного превосходства. Из-за этого я разговариваю подобным образом.

Г.: У вас есть слабость, которую должен разрушить каждый человек, работающий со мной: Вы верите. Вы ни во что не должны верить. Вы должны все подвергать сомнению. Вы должны отбирать для себя лишь то, что в состоянии доказать математически – как дважды два четыре. Вы не должны ни во что верить, потому что вера ничего не стоит. Вы верите, вы отождествляете себя с собой, вам бы хотелось передать свою веру с помощью эманаций. Вы отождествляете себя с собой и отдаете всю свою энергию. Если вы не верите,

если вы остаетесь абсолютно беспристрастным, желая передать что-то кому-то, это будет услугой, а вы будете слугой.

(Обращаясь к доктору А.) Вы это понимаете? Вы это ощущаете?

Д-р А.: Я заметил, что человек теряет все, если изливается кому-то.

Б.: Я заметил, что не могу не использовать силу, приобретенную благодаря работе, чтобы доказать людям, что я выше их.

Г.: Вы – человек маленький. В вас выросла только одна сторона. Шесть других сторон также нуждаются в росте. Впоследствии вы сможете представить себе, что вы и другие – это не одно и то же. Вы не должны забывать, что первое, что вы должны узнать – свое ничтожество. У вас богатое воображение. Если бы вы знали о своем ничтожестве, у вас бы исчез импульс демонстрировать свое превосходство другим.

Б.: Если я нахожусь в одиночестве, или с так называемыми "хорошими" людьми, я вижу свое ничтожество. С заурядными людьми забываю.

Г.: Поставьте такую задачу: думайте о своем ничтожестве, когда вы общаетесь с другими. Считайте, что теперь у вас есть задача. Работайте над ней. Признайте свою слабость и работайте.

М-м Д.: В чем ценность молитвы? Когда я чувствую себя слабой и беспомощной, когда я не могу делать то, что должна делать, я не могу удержать себя от молитвы. Но это автоматическая, ничего не стоящая молитва. Тем не менее, я часто обращаюсь к ней, поскольку я нахожу в ней помощь.

Г.: Это способ успокоить себя. Что вы хотите спросить?

М-м Д.: У меня такое впечатление, что это нестоящая молитва, потому что на самом деле это и не молитва вовсе, это *плач*, призыв о помощи. Могу я позволить себе продолжать?

Г.: Не нужно использовать для этого молитву. Весь мир этим занимается – человек помолится и вот он прощен. Все прекрасно. Он уже кандидат в рай.

М-м Д.: Я даже еще не подошла к концу. Я не спросила о том, какое понятие я имею о Боге. Я не знаю, кому адресован этот зов.

Г.: Возможно, вы молитесь автоматически, возможно, вы утешаете себя автоматически. И то, и другое бесполезно для будущего. Для вашего будущего это даже преступление. Ваша молитва не должна быть автоматической. Вы должны молиться, молиться по-настоящему, как христианка. Вы должны молиться всем своим присутствием, сосредоточив все свои три центра на одном предмете. Вы должны молиться головой, чувствами, ощущением. Примите это как задачу. Не молитесь, чтобы утешиться. Эта, другая молитва, не утешит вас, она вас утомит. Но позже вы достигнете успеха, делая то, что необходимо для вас.

Христианин молится всем своим присутствием. Человек, как правило, молится только своими мыслями. Возможно, существует и более великий закон. Человеку никогда не говорили, как молиться, и ему никогда не приходит на ум, что состояние чувства и присутствия должно соотноситься с движением молитвы. Если Вам привычно молиться автоматически, я советую вам с этого момента молиться так, как пожелаете, но не так, как вы делали это прежде.

Д.: Мистер Гурджиив, на этой неделе я сделал одно наблюдение. Несколько мальчиков, оказавшихся передо мной, вызвали во мне жалость, поскольку они были бедные и голодные. Я не знал, как вести себя перед ними. Я не знал, что думать. Сперва это была жалость, но я видел, что не могу ничего сделать, и вскоре...

Г.: Извините, но вы могли бы кое-что сделать. Вы могли бы дать им что-то, чтобы напитать их. Не буквально, но вы могли бы позаботиться, чтобы у них было хоть что-нибудь поесть. Если, объективно, вы их любили; если, объективно, вы хотели, чтобы у них было что-то поесть, этого было бы достаточно. Они бы ушли и, автоматически, нашли бы кого-то, кто дал бы им чего-нибудь поесть.

Д.: Я действительно видел свою слабость, и моя жалость превратилась в ненависть.

Г.: Нужно попробовать по-другому. Возможно, вы думали об этом всего лишь поверхностно. Подумайте по-человечески, подумайте о помощи своему ближнему всем

своим сердцем, с подлинной жалостью. Вы хотите, чтобы он хорошо питался? Прежде всего, убедите себя, соберитесь внутри себя и молитесь:

"Я ЕСМЬ, Я ХОЧУ БЫТЬ, РАДИ НЕГО"

И, поверьте мне, выйдя из школы, не сделав и десяти шагов по улице, он встретит кого-нибудь, кто даст ему поесть. Это закон. Или, может быть, спустя неделю он выиграет в национальную лотерею. Такова сила чувства жалости, пожелания, любви всем своим присутствием. Впоследствии вы будете говорить по-другому, вы сможете помогать кому-то, не дарами денег или еды – это дешево – но вы сможете помочь ему реальным желанием, реальным отношением, всей силой вашего Я ЕСМЬ. Не головой, не автоматически, но всем своим присутствием вы сможете помочь.

[Человек, обычно записывающий беседы, задает длинный вопрос. Все это время кто-то другой записывает вместо него, затем возвращает ему бумагу и карандаш.]

Г.: Между прочим, я хотел бы узнать, когда ваш друг помогает вам делать вашу работу, платите ли вы ему той же монетой?

Дж.: Нет.

Г.: Это нужно учесть. Платить нужно всегда. Деньгами или чем-то еще. Вы должны платить за его помощь.

Л.: *(Прерывая)* Это я у него в долгу. В определенные моменты он показал себя настоящим другом.

Г.: *(Обращаясь к Дж.)* Тогда вы должны платить оба, и вот каким образом. Если вы видите Л. десять минут, вы выполняете упражнение в течение десяти минут – держите руки по швам. Если вы видите его пятнадцать минут, тогда держите руки по швам пятнадцать минут. Если полчаса, час, тогда таким образом полчаса или час! Таким способом вы платите, так как он тоже уже заплатил. Если вы оба счастливы, значит, вы сполна заплатили ему за его помощь, и он тоже сможет почувствовать ее реальную ценность.

С.: Когда я пытаюсь наблюдать свою мысль, я замечаю другую мысль, отделяющую себя от первой. Но когда я нахожусь посередине, я не знаю, до какого предела субъективно мое переживание двух этих вещей.

Г.: *(После разговора на русском с мадам де З.)* Извините, так в чем ваш вопрос? Что вы не знаете?

С.: Я не знаю, что происходит, потому что, когда я начинаю думать, я становлюсь ученым. Мне хотелось бы более точно понять то, что я обнаружил.

Г.: Это просто. Обычно вы думаете головой, мозгами. Когда вы думаете головой, ваша мысль отделена от вас, вы не более чем человек в мысли.

Иногда участие принимает ваше чувство, а это уже другое. Получаются два человека вместе, теперь думает не один человек, но два. Если вы уже сумели жить таким образом, попробуйте снова к этому вернуться. Когда в этом принимает участие ваше чувство, это новое состояние для вас. Эта новизна желательна. Делайте это упражнение часто. Когда вы думаете, прочувствуйте, что вы думаете. Когда вы привыкнете соединять эти два состояния, вы сможете прибавить ощущения. Тогда вы сможете думать тремя вашими центрами. Это есть мысль реального человека.

Одной головой бесполезно. С добавкой чувства, это уже что-то, но если на этом остановиться, то есть риск уподобиться истеричной бабе. Необходимо стабилизировать чувство, тогда приходит к участию третий источник. Тогда вы сможете сказать: "Я думаю, как человек, а не как кошка или собака, я думаю, как человек". Тогда вы сможете говорить о мысли. Попробуйте вспомнить, что вы чувствовали; попробуйте прийти к этой другой мысли, этому новому качеству. Не только головой, но пытаюсь почувствовать то, что вы думаете. Сделайте это упражнением. Это не вся работа, но это даст вам

возможность двигаться дальше. Я счастлив, что вы это увидели. Вы уже многого достигли. *(Обращаясь к другим)* Он уже наполовину человек.

Р.: Делая упражнение, данное мне мадам де Зальцманн, я понял, что никогда не присутствовал, что я всегда был в будущем или в прошлом, но в действительности не присутствовал никогда. Это дало мне новое ощущение и новое желание – быть присутствующим. Фраза "быть присутствующим" обрела для меня новый смысл. Однако самостоятельно я не мог вновь отыскать это ощущение, это желание быть присутствующим. Я хотел бы получить упражнение, которое бы помогло мне обрести это ощущение, это желание помнить себя.

Г.: У вас есть это ощущение?

Р.: Да, я чувствую, что понятие "быть присутствующим" имеет для меня новое значение. До этого я никогда не рассматривал его в подобном ключе.

Г.: Помимо всего прочего, это напоминает мне слова некоего персидского философа о прошлом, настоящем и будущем. Они высечены на памятнике неподалеку от одной персидской деревни: "НАСТОЯЩЕЕ СУЩЕСТВУЕТ, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ ПРОШЛОЕ И ПОДГОТОВИТЬ БУДУЩЕЕ". Ничего себе памятник, а? И в то же время как грандиозно. Вот что вам нужно. Ведь настоящим вы можете исправить прошлое и подготовить будущее. Без настоящего прошлое и будущее не существуют. Настоящее существует для того, чтобы исправить все наши ошибки и подготовить будущее, так сказать, другую жизнь, желанную для вас. Для вас очень важно чувствовать настоящее. Вы должны делать все, чтобы иметь настоящее. Это относится к каждому, но особенно к вам. Необходимо иметь настоящее. Прошлое – это прошлое; вчерашний день закончился; он не вернется никогда. Может наступить завтра, но завтра будет разным, в зависимости от присутствия сегодня. Это необходимо практиковать. Необходимо все делать сегодня. Забудьте вчера и забудьте завтра. Сегодняшним днем вы исправляете вчерашний день и даете завтрашнему возможность стать тем, чем ему должно быть.

Я собираюсь дать вам маленькое упражнение, очень маленькое. Выберите кого-нибудь, близкого вам, например компаньона, друга. Для этого упражнения взывайте к нему так, чтобы он об этом не знал. Это только для вашей внутренней жизни.

Думайте о нем. Это задача: никогда не забывать его. Думайте о его отношении к вам в прошлом и о том, как вы вели себя по отношению к нему. Это для прошлого. Что касается настоящего, сегодня у него то же отношение к вам, что было и в прошлом. Но сегодня вы хотите изменить это отношение, и вы ведете себя с ним совершенно иначе, чем вчера. Например, вы привыкли реагировать на его проявления совершенно автоматическим, внешним способом. Сегодня, в настоящем, у вас есть внутреннее взаимоотношение с ним. Он будет продолжать относиться к вам так же, но вы сознательно, внутри себя, измените свое отношение. Сегодня всем своим присутствием вы вспомните, каким вы были вчера и попытаетесь обрести новое отношение с вашим другом. Вы скажете себе, что, возможно, это он – тот, кто даст вам возможность исправить ваше прискорбное прошлое, тот, кто автоматически поможет вам исправить то, что было плохим.

Позднее, внутри себя вы проверите результаты, и вы заметите, что его отношение к вам также изменилось. В то же время, он-то изменился без работы, ничего особенного не делая. И когда он вспомнит свои прежние взаимоотношения с вами, он будет думать о вас с благодарностью. Вы сможете наблюдать, что настоящим вы изменили то, что было в прошлом, и в будущем, он будет даже желать оказать вам помощь, потому что вы поняли его. Выберите для этого упражнения кого-нибудь, с кем у вас реальная связь, но не среди своей семьи.

В следующий раз, я надеюсь, у вас появятся новые наблюдения, так что я смогу более масштабно ответить на ваши вопросы. Если бы я сделал это сегодня, это выкристаллизовало бы в вас характерную человеческую тенденцию думать о больших вещах и никогда не делать маленьких.

[В записях учеников Гурджиева можно найти многочисленные яркие фрагменты, показывающие способ, которым Гурджиев раскрывал новые аспекты своего учения, посредством ответов на вопросы. Нижеприведенный фрагмент взят из книги Ч. С. Нотта "Учение Гурджиева: дневник ученика".]*

Отвечая на вопрос о второй пище, воздухе, Гурджиев сказал:

Есть две части воздуха, эволюционирующая и инволюционирующая. Только инволюционирующая часть может оживить "Я". В настоящий момент это инволюционирующая часть служит только для общих космических целей. Только когда в вас появится сознательное желание, вы сможете усвоить эту, полезную для вас, часть воздуха, исходящую из первоисточника.

Чтобы быть в состоянии усваивать инволюционирующую часть воздуха, вам нужно постараться осознать свою собственную значимость и значимость тех, кто окружает вас. Вы смертны, и когда-нибудь вы умрете. Тот, на кого направлено ваше внимание – ваш ближний; он тоже умрет. Вы оба – ничтожества. Сейчас бóльшая часть ваших страданий – "тщетные страдания"; они возникают из-за чувства гнева, ревности и обиды на других людей. Если вы приобретете навык всегда осознавать неизбежность их смерти и своей собственной смерти, у вас появится чувство жалости к другим, и будьте справедливы к ним, поскольку их проявления неприятны вам только потому, что вы или кто-то наступил им на мозоль, или же потому, что чувствительны ваши собственные мозоли. В настоящий момент вы не можете этого видеть. Попробуйте поставить себя на место других – они столь же значимы, как и вы; они страдают, как и вы, и, как и вы, умрут. Только если вы всегда будете стараться ощутить эту значимость, до тех пор, пока это не превратится в привычку, куда бы ни было направлено ваше внимание, только тогда вы сможете усвоить полезную часть воздуха и обрести реальное "Я". У каждого человека есть хотения и желания, которые ему дороги и с которыми он не расстанется до самой смерти.

От осознания значимости своего ближнего, когда ваше внимание направлено на него, осознания того, что он умрет, в вас возникнет жалость и сострадание к нему, и в конце концов вы полюбите его; а также, если делать это постоянно, в некой вашей части возникнет реальная, сознательная вера, которая распространится на остальные части, и у вас появится возможность узнать реальное счастье, поскольку благодаря этой вере появится объективная надежда – надежда на основу для продолжения.

* C.S.Nott, "Teachings of Gurdjieff: The Journal of a Pupil".